
Увидев Вэй Дуна у двери, Вэй Чжунхун удивилась, главным образом потому, что в последнее время она проводила с ним так много времени, что их отношения стали довольно близкими.

Вэй Дун увидел усталое выражение лица Вэй Чжунхун и вздохнул, спросив ее:

— Есть новости от А-Вэя?

— Вчера кто-то приходил с посланием, в котором говорилось, что он едет в округ Лишуй. Я больше не могу его контролировать, он может делать все, что захочет. — Вэй Чжунхун была по-настоящему измотана из-за упрямства своего сына.

Вэй Дун не стал углубляться в эту тему, которая беспокоила ее, а вместо этого объяснил свое намерение.

— Ответный подарок? Разве вы не возвращались вчера? — Вэй Чжунхун была удивлена. — У нас принято возвращаться в дом невесты на следующий день после свадьбы.

Вэй Чжунхун, как человек, уже проходившая через это, поняла, что означают его молчание. Она подняла руку и похлопала его по плечу, неодобрительно сказав:

— Не увлекайся. Тебе нужно взять себя в руки!

Вэй Дун неопределенно кивнул в ответ, но было неясно, понял ли он что-то.

Вэй Чжунхун вздохнула и продолжила:

— Уже поздно для возвращения, так что тебе стоит принести более весомый подарок. Обычно достаточно двух цзиней мяса и конфеты, но я слышала, что ты уже купил для них ткань, так что просто принеси больше мяса.

Вэй Дун почувствовал, что недостаточно просто принести больше мяса. Зная, насколько привередлива мать Сюй-гера, он понимал, что дополнительное мясо само по себе не улучшит их прием. Он не хотел усложнять жизнь Сюй-геру, но и не стал говорить об этом, просто поблагодарил Вэй Чжунхун и ушел.

Вэй Дун был проворным. Несмотря на то, что он ушел уже после 13 часов, он купил вино, мясо, сахар, соль и вернулся домой к вечеру, около 17.

Открыв ворота во двор, он увидел во дворе Сюй-гера и Вэй Си. Сюй-гер поливал огород, а Вэй

Си кормил почти взрослых кур. Услышав стук ворот, они оба прекратили работу и оглянулись.

Вэй Дун встретился с ними взглядом, и его безразличие мгновенно рассеялось. Он улыбнулся.

— Я вернулся.

Тан Сюй с улыбкой помахал ему, а Вэй Си крикнул:

— Брат, что ты купил?

— Я купил много мяса и сахара, а также вина и соли. — Вэй Дун подошел и поставил корзину на землю, жестом приглашая их посмотреть.

Тан Сюй вернулся в дом, чтобы налить ему воды, и, подождав, пока он допьет, сказал:

— Ты снова купил много мяса.

— Раз уж мы навестим их поздно, мы не можем скупиться на подарок. Я измельчу половину в мясную начинку для пельменей, а остальное можно отнести твоему отцу.

Вэй Дун пошел мыть руки и лицо. Была середина июня по солнечному календарю, 19 мая по лунному, и становилось все жарче.

К счастью, из-за того, что они жили у подножия горы, ночью не было невыносимо жарко, и даже днем падала тень.

Тан Сюй понял, что Вэй Дун принес такой щедрый подарок ради него, вероятно, чтобы заткнуть рот Лю Сянсян. Если бы он этого не сделал, его репутация могла бы пострадать.

— Мне не нужно столько мяса для приготовления пельменей. Не посмотришь, есть ли в продаже тофу? Если есть, купи два куска, а если нет, забудь об этом.

Вэй Дун покачал головой.

— Наверное, тофу уже закончился, обычно его перестают продавать после обеда.

— В таком случае забудь об этом. Я приготовлю фрикадельки с жареной редькой, их нам хватит на два дня. — Тан Сюй увидел, что он собирается наклониться, чтобы нарезать мясо, и быстро протянул руку, чтобы остановить его. — Не спеши, сначала надо замесить тесто, а ты можешь сделать перерыв.

— Не нужно, я не устал.

Вэй Си держал в руках миску с куриным кормом и улыбался, наблюдая, как они нежно болтают и смеются.

— Я так счастлив~~»

Тан Сюй повернул голову, чтобы посмотреть на ребенка, и спросил:

— Почему ты счастлив?

— Я просто очень счастлив. Мой брат редко говорит так мягко, я почти никогда такого не видел! Когда он разговаривает с фу-гэ, он всегда улыбается. — Опасаясь, что Тан Сюй ему не поверит, Вэй Си поднял руку и указал на Вэй Дуна: — Смотри сам.

Тан Сюй повернул голову и встретился взглядом с улыбающимся Вэй Дуном.

Он усмехнулся и кивнул:

— Твой брат действительно счастлив.

Вэй Си кивнул в знак согласия:

— Верно, мой брат счастлив.

Вэй Дун взглянул на своего младшего брата, не обращая на него внимания, и пошел на кухню с мясом, чтобы нарезать его для начинки.

Тан Сюй замесил тесто и, пока оно отдыхало, взял большую капусту, очистил ее от верхнего слоя, нарезал её и вынес на корм цыплятам.

— Давай я нарежу. — Вэй Дун увидел, что он моет капусту, и заговорил.

Тан Сюй ответил «о» и сел в сторонке, закрыв лицо руками, наблюдая, как он нарезает мясную начинку. Вэй Си поставил миску с кормом для кур на землю и позволил курам поклевать его, а затем подвинул маленький деревянный стульчик и сел рядом с Тан Сюем, подражая ему, закрыв лицо руками и наблюдая, как его брат нарезает мясную начинку.

Каждый раз, когда Вэй Дун поднимал взгляд, он видел их в такой позе и не мог не спросить с улыбкой:

— На что вы смотрите?

— Мужчины, которые усердно работают, особенно красивы!

— Братья, которые усердно трудятся, особенно красивы!

Тан Сюй искоса взглянул на Вэй Си, и они встретились взглядами, расхохотавшись.

Вэй Дун выглядел беспомощным, но в его глазах была глубокая теплота.

После того как Вэй Дун нарезал мясо и капусту и положил их в миску, Тан Сюй приготовил приправы.

Поскольку в капусте много влаги, ее нужно посолить и отжать, чтобы удалить воду, прежде чем смешивать с мясной начинкой. Вэй Дун воспользовался этим временем ожидания, чтобы снова вымесить тесто.

— Фу-гэ, научи меня лепить пельмени.

Вэй Си с интересом наблюдал со стороны. Он никогда раньше не видел такого гладкого и мягкого теста и хотел его потрогать.

Тан Сюй понял его намерения и протянул ему кусок теста:

— Вот, почувствуй его текстуру, не дави слишком сильно, когда будешь заворачивать пельмени.

Он вылил смесь из зеленого лука, имбиря и перца в мясную начинку, добавил соль и соевый соус и начал перемешивать.

На этот раз на маленьком деревянном стуле сидели братья Вэй из семьи Вэй и, прикрыв лица, наблюдали за его работой. Честно говоря, Вэй Си вел себя очень мило, но Вэй Дун...

Ему было невыносимо смотреть.

Тан Сюй с улыбкой покачал головой, отжал воду из капусты и добавил ее в мясную начинку, продолжая перемешивать. Он наклонил голову, чтобы почувствовать аромат, лизнул кончик палочек для еды и дважды покачал головой. Вкус был идеальным.

Растягивая тесто, прищипывая и раскатывая его, он раскатывал каждый круглый и гладкий кусочек теста на столе, быстро формируя небольшую горку заготовок для пельменей.

Вэй Дун и Вэй Си сидели и смотрели на его уверенные движения, слегка приоткрыв рты от удивления.

— Хм!

Немного раскатав тесто, Тан Сюй развернулся, чтобы завернуть пельмени, аккуратно выкладывая каждую круглую и пухлую пельмешку на скатерть.

— Вэй Дун, сходи вскипяти немного воды, примерно пол-литра.

Вэй Дун кивнул и встал, чтобы подбросить дров в печь, а Вэй Си нетерпеливо подошел к нему:

— Фу-гэ, научи меня, научи меня.

Кусок теста в его руке уже приобрел грязно-серый цвет.

Тан Сюй с презрением посмотрел на руки Вэй Си, вздернул подбородок и сказал:

— Иди, помой руки с мылом и вытри их начисто.

Когда Вэй Си сам попробовал слепить пельмени, он понял, насколько это сложно. Если он не был осторожен, то либо клал слишком много начинки, из-за чего не мог закрыть оболочку, либо слишком мало, и пельмени получались некрасивыми и плоскими.

Ему удалось завернуть около десяти и отложить их в сторону, но он не мог не чувствовать недовольства своей работой.

Тем временем вода в горшке уже закипела. Тан Сюй приподнял ткань, накрывающую пельмени, и наклонил ее, чтобы высыпать их в кипящую воду. Затем он сказал Вэй Дуну, который следил за огнем:

— Потом аккуратно помешай их ложкой.

Вэй Дун торжественно кивнул.

Тан Сюй налепил много пельменей с начинкой. Он знал, что они не смогут съесть их все сразу, поэтому решил приготовить оставшиеся на завтрак на следующий день, так как они испортятся, если их долго хранить.

Однако, наблюдая за тем, как два брата жадно поглощают пельмени, не говоря ни слова, он сильно сомневался, что на завтрак останется хоть что-то.

Пельмени были такими большими, что один из них был размером почти с маленький кулачок Вэй Си. Несмотря на это, Вэй Дун с его, казалось бы, бездонным желудком и Вэй Си умудрились съесть по двадцать штук каждый. Если бы не вмешательство Тан Сю, маленький мальчик, возможно, заболел бы от переедания.

— Тебе не стоит есть так много, даже если это вкусно, — Тан Сюй нахмурился, неодобрительно глядя на Вэй Си.

Каждый раз, когда этот ребенок ел то, что готовил сам, он, казалось, был полон решимости наесться так, словно следующей еды не будет.

Вэй Си послушно кивнул, допивая суп от пельменей:

— Я понимаю, фу-гэ, в следующий раз я буду себя контролировать.

Тан Сюй повернулся и посмотрел на Вэй Дуна, который ел, не меняя выражения лица. Уголки его губ слегка дрогнули:

— Ты его слышал?

Вэй Дун торжественно кивнул, взял палочками для еды пухлый пельмень, окунул его в уксус и целиком отправил в рот:

— Хм.

— ... Я сказал это напрасно!

К тому времени, как Вэй Дун поставил свою миску, в ней осталась только треть пельменей.

Тан Сюй быстро подсчитал, что Вэй Дун мог съесть около пятидесяти штук.

Этот парень действительно соответствовал своему мускулистому телосложению и умению быстро зарабатывать деньги, иначе он не смог бы прокормить себя.

Он накрыл оставшиеся вареные пельмени тарелкой и поставил ее на полку в кладовой, где было прохладнее, чтобы они не испортились за ночь.

— Кто выкопал колодец на заднем дворе?

Тан Сюй подумал, что хранить еду в погребе было бы удобно, особенно в эпоху, когда не было холодильников, где зимой было тепло, а летом — прохладно.

— Это был человек из города, который специализируется на рытье колодцев. В чем дело? — Вэй Дун подумал, что Тан Сюй хочет выкопать еще один колодец на переднем дворе, и продолжил: — Я уже просил его посмотреть на передний двор, но он сказал, что не сможет найти там воду, там нет подземных каналов.

— Нет, я хочу спросить его, может ли он выкопать погреб, — Тан Сюй жестом показал ему, — тогда мы сможем хранить в погребе много вещей.

Вэй Дун промолчал, его взгляд упал на холм во внешнем дворе.

— Я не слышал, чтобы кто-то копал погреб. Если мы сможем найти кого-нибудь, кто его выроет, как насчет того, чтобы выкопать его с этой стороны холма?

Тан Сюй поднял руку и похлопал его по плечу:

— О чем ты говоришь? Рытье котлована — рискованное дело, особенно в дождливые дни, это может привести к оползням. Если почва размокнет и несколько дней будет идти сильный дождь, дом окажется в опасности.

Вэй Дун кивнул, теперь понимая ситуацию.

Но откуда Тан Сюй узнал об этом?

Тан Сюй не заметил замешательства в его глазах и повел его на задний двор. Сорняки были выполоты, и Вэй Дун специально попросил старого Ву оставить несколько съедобных дикорастущих овощей. Хотя дикорастущие овощи уже созрели и зацвели, их можно было пересадить после сбора семян.

Поскольку Тан Сюй не упомянул, как он хочет обустроить задний двор, хотя земля и была расчищена, на ней ничего не посадили.

Кстати, большая яма, которую выкопал Вэй Дун, стала глубже примерно на полметра. В нее не нужно было наливать воду; грунтовые воды постепенно просачивались из слоя почвы. Всего за три-четыре дня в яме уже набралось пол-лота воды, хотя она и была немного мутной. Это место наверняка подойдет для разведения уток и гусей.

Тан Сюй обошел большой и глубокий пруд с радостным выражением лица. Он схватил Вэй Дуна за руку и сжал ее:

— Давай как-нибудь сходим на рынок и купим уток и гусей, чтобы вместе их выращивать.

Затем он указал на пустую свинарню неподалеку:

— Я тоже хочу завести пару свиней, одного хряка и одну свинью. Я буду выращивать свиноматку.

Вэй Дун приподнял бровь:

— Ты собираешься зарабатывать на продаже свиней в будущем?

За свинью можно было выручить триста медных монет. Если бы им удалось вырастить более десяти поросят, это было бы довольно выгодно. Однако количество поросят, которых могла принести свиноматка, зависело от удачи, как при открытии коробки с сюрпризом.

— Можно продать их за деньги, а можно просто выращивать на мясо, — ответил Тан Сюй, глядя на него. Они вдвоем прогуливались по двору, неторопливо беседуя и переваривая еду. — На самом деле я подумывал о том, чтобы открыть небольшой бизнес, но мне не очень хочется выходить из дома. Это довольно сложная дилемма.

Тан Сюй знал, что даже если бы он захотел понежиться, как соленая рыба, сейчас это было невозможно. По крайней мере, ему нужно было усердно работать еще десять лет, накопить немного денег вдобавок к текущим расходам, независимо от того, будут ли у них дети в будущем. Он все еще хотел спокойно наслаждаться пенсией.

Вэй Дун тоже не был ленивым. Несмотря на то, что в последнее время он не поднимался в горы, это было связано с его недавним браком. Но Тан Сюй не хотел, чтобы в будущем он зарабатывал на жизнь охотой.

Если говорить просто, это слишком опасно. Он не хочет, чтобы его партнер рисковал, и постоянно беспокоиться о том, когда он спустится с горы и тому подобное. Он не хочет такой жизни.

Вэй Дун опустил голову, ожидая, когда он продолжит.

Тан Сюй взглянул на его лицо и понял, что его слова прозвучали слишком расплывчато и партнер не понял их. Поэтому он решил говорить более прямо.

— Я не хочу, чтобы ты продолжал рисковать жизнью, охотясь в горах.

Вэй Дун был удивлен.

— Почему бы и нет?

— Это слишком опасно. Обычно в горы ходят собирать фрукты и овощи, но охотиться? Кто знает, не встретишься ли ты с тиграми или черными медведями? Ты уже сталкивался с ними

раньше! — сказав это, Тан Сюй несколько раз взглянул на Вэй Дуна.

Помимо этих двух шрамов, на теле и ногах Вэй Дуна было много шрамов разной глубины, но, похоже, они остались у него много лет назад, и новых не было.

Но отсутствие новых шрамов не означало, что поход в горы был безопасным!

— Крупные звери в основном обитают в глубоких горах и не заходят в более мелкие. Иногда можно встретить одного-двух волков. В более мелких горах больше диких кабанов, оленей и горных козлов. — Вэй Дун поднял руку и обнял Тан Сюя за плечи, притянув его к себе, и с улыбкой спросил: — Ты беспокоишься обо мне?

— Конечно, — Тан Сюй искоса посмотрел на него, — я подумываю о том, чтобы заняться чем-нибудь другим, чтобы зарабатывать деньги в будущем. Это определенно не принесет столько же, сколько охота на оленей в горах. Это стабильный и постоянный источник дохода, тебе так не кажется?

Вэй Дун кивнул:

— Верно.

— Я не говорю, что тебе вообще не стоит ходить в горы. Ты можешь ходить в горы, чтобы проверять ловушки, но возвращайся пораньше. Если поймешь какую-нибудь добычу, можешь продать ее. Если нет, не гоняйся за ними, хорошо? — Тан Сюй широко раскрыл глаза и потер руки: — Я не могу постоянно волноваться. В противном случае ты можешь взять меня с собой в горы. Мы можем уйти и вернуться вместе.

Вэй Дун усмехнулся, затем наклонился и поцеловал Тан Сюя в нос:

— Хорошо, я тебя послушаю. Я останусь дома с тобой.

— Эй! Тебе не обязательно это делать, — Тан Сюй глупо ухмыльнулся, привстав на цыпочки, чтобы погладить его по подбородку. — Когда придет время, я посмотрю, чем смогу зарабатывать на жизнь, а ты мне поможешь.

Вэй Дун пробормотал что-то в знак согласия.

Они вдвоем несколько раз прошли по двору. Тан Сюй посмотрел на новые сосновые шишки, растущие на соснах, слегка прищурившись. Внезапно он спросил:

— Что случилось с этими сосновыми шишками раньше? Ты их собирал?

— Они сгорели. — Вэй Дун посмотрел на несколько деревьев на склоне холма: — Когда я купил эту землю, я хотел расчистить гору, но старики в деревне сказали, что это повлияет на фэн-шуй. Они посоветовали мне не вмешиваться в то, чего я не понимаю.

Чем больше Тан Сюй прислушивался, тем более загадочным это казалось. Фэн-шуй?

Но, учитывая, что Вэй Дун и Вэй Си жили относительно спокойно, не поднимая шума, они действительно могли иметь какое-то отношение к фэн-шуй.

— Подожди, ты сказал, что сосновые шишки были сожжены? А что насчет кедровых орехов внутри? Разве их не собрали?

Вэй Дун покачал головой:

— Я не обратил внимания. Я так не думаю.

В любом случае, он видел, как Тан Сюй полминуты смотрел на острые сосновые иголки, прежде чем внезапно хлопнуть себя по лбу.

Движение было слишком резким, звук — слишком громким, и Вэй Дун вздрогнул.

— Что ты делаешь? Зачем ты себя ударил? Больно?

Увидев красную отметину на его лбу, Вэй Дун пожалел его и быстро подул на это место несколько раз.

Он подул на лоб Тан Сюя, словно сдувая волшебную пыльцу, думая, что боль утихнет.

Тан Сюй опустил веки, чтобы рассмотреть его, и надул губы:

— Это не та сосна, которая дает кедровые орехи!

— Да, если это не так, то это не так. Что случилось? Хочешь поесть кедровых орешков? Я могу сходить в горы и нарвать немного для тебя. В горах много таких деревьев.

Вэй Дун потер лоб, отчего тот покраснел еще больше, и почувствовал себя виноватым.

Он отпустил руку Тан Сюя и отвел его в сторону, уговаривая:

— Я видел, о чем ты говоришь. Там есть маленькое животное с большим хвостом, похожее на

мышь, и оно собирает эти плоды и уносит их.

— Должно быть, это плоды – сосновые шишки, из которых можно получить кедровые орехи. Когда-нибудь ты приведешь меня посмотреть на них. Мне кажется, в горах еще много деревьев, которые могут плодоносить!

Каштаны, грецкие орехи — он не верил, что на горе Сяюй их нет! Если бы он мог привезти их все, он бы знал, что продавать!

Местные жители обычно ели только арахис и семена дыни в качестве сухофруктов, хотя их готовили и жарили, но выбор был только из этих двух продуктов. Если бы он смог найти грецкие и кедровые орехи, то сделал бы ореховые конфеты на продажу. Он не верил, что не сможет заработать!

Он поблагодарил автора оригинальной книги за то, что тот не был привередлив в еде. Рыдая, он понял, что это было похоже на чит-код!

Тан Сюй мысленно благодарил и боготворил. Очень благодарен!

Он широко улыбнулся, сияя от счастья, чем озадачил Вэй Дуна.

Он протянул руку и слегка приподнял его подбородок, чтобы слюна не стекала по уголкам рта.

Тан Сюй усмехнулся и вернулся в реальность, спросив его:

— В горах есть грецкие орехи и каштаны?

— Да, их много. На горе Юаньбао есть несколько, а на горе Сяюй — еще больше. Никто их не собирает, потому что они не привыкли их есть. Некоторые богатые семьи в уездном городе покупают их. Зачем? Ты хочешь продавать орехи?

— А как насчет каштанов?

— На что похожи каштаны?

— Хм, как бы тебе описать? Плод колючий, а потом он раскрывается, и внутри оказываются маленькие черные ракушки. — Тан Сюй объяснил и показал жестами, но потом понял, что Вэй Дун все равно не понимает.

Он сделал все, что мог.

— Ну что ж, я поищу их, когда мы однажды отправимся в горы!

Вэй Дун кивнул. Ладно, что бы он ни говорил, этот человек был полон решимости отправиться с ним в горы.

Так что они могли бы с тем же успехом пойти. Теперь им не нужно было торопиться спускаться с гор. У них было достаточно еды для Вэй Си, и они были готовы остаться в горах на ночь.

При мысли о том, чтобы остаться на ночь, глаза Вэй Дуна загорелись.

Тан Сюй был полон мыслей о том, как отправится в горы на поиски сокровищ, в его голове проносились всевозможные горные деликатесы, и он совершенно не подозревал, что его напарник думает о том, как собрать желтые отходы (секс), будь то на улице или из других источников!

Некоторые вещи, некоторые люди действительно осмеливались так думать и поступать!

<http://bllate.org/book/14316/1267395>